

УДК 339

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Д.А. Изотов

Изотов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Оценка либерализации торговли России со странами Восточной Азии в рамках модели частичного равновесия показала наличие как позитивных (превышение эффекта создания над эффектом отклонения торговли, возникновение эффекта благосостояния), так и негативных (увеличение импорта по сравнению с российским экспортом за счет Китая, потеря тарифной выручки) последствий для российской экономики. Сокращение импортных пошлин не приведет к масштабному увеличению объемов российского экспорта и изменению его товарной структуры, а также к перераспределению товарных потоков в рамках сложившейся географической структуры торговли. На основе пролонгации краткосрочных тенденций определены долгосрочные вызовы и возможности для российской экономики от либерализации торговли со странами Восточной Азии. Полученные оценки позволяют предположить, что в условиях общей либерализации глобальной торговли тарифные меры как инструмент по перераспределению товарных потоков становятся менее значимыми.

Экспорт, импорт, импортная пошлина, тарифные меры, нетарифные ограничения, модель частичного равновесия, эффект создания торговли, эффект отклонения торговли, эффект благосостояния, тарифная выручка, Россия, Восточная Азия, Китай, Япония, Республика Корея, АСЕАН.

DOI: 10.14530/se.2015.4.075-097

ВВЕДЕНИЕ

Одной из характерных особенностей стран Восточной Азии являются устойчиво высокие темпы прироста экономики на протяжении последних трех десятилетий благодаря включению в глобальные производственные связи. В странах региона, характеризующихся низкой ценой рабочей силы, помимо японского корпоративного сектора, обеспечивающего ключевую технологическую и инвестиционную роль в развитии стран Восточной Азии, производственный процесс с вертикальными связями осуществляют

ведущие транснациональные корпорации АТР и Европы для последующего экспорта продукции по всему миру. Данный процесс стал причиной значительного роста объемов высокотехнологичной продукции в промышленном производстве и экспорте большинства стран Восточной Азии. Функционирование такого рода производств возможно в условиях низких импортных пошлин и транспортных издержек, генерирующих высокую отдачу от масштаба. Благодаря высоким темпам экономического роста за последние три десятилетия страны Восточной Азии существенно увеличили свою долю в мировой экономике, сформировав новый глобальный центр производства и потребления, экономическое ядро которого формируют Китай, Япония и Республика Корея, а также группировка стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН. В Восточной Азии осуществляется либерализация взаимной торговли за счет создания зон свободной торговли (ЗСТ) между странами СЕАН и Японией, Республикой Корея и КНР [29], а в перспективе – между странами «Большой тройки» Северо-Восточной Азии (СВА) [22], что может привести к значительному увеличению внутрирегиональной торговли и будет способствовать дальнейшему росту экономик Восточной Азии [38].

Особенно активно в последнее время Россия осуществляет позиционирование на восточноазиатском рынке, прилагая усилия по созданию условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества, которое в ряде случаев сдерживается не только высокими таможенными барьерами на несырьевую продукцию, но и наличием нетарифных ограничений [1; 20]. В целом торговля России со странами Восточной Азии имеет тенденцию к увеличению. Наблюдается торговая ориентация России на Китай, Японию и Республику Корея, что может объясняться территориальной близостью с емкими рынками данных стран, а также ведущим положением этих стран в производстве продукции обрабатывающей промышленности. Именно с ориентацией на рынки Китая, Японии и Республики Корея было введено в эксплуатацию большинство крупных инвестиционных проектов по добыче природных ресурсов на российском Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Необходимо отметить, что деловые круги стран Восточной Азии, а также транснациональных корпораций (ТНК) из других стран, осуществляющие свою производственную деятельность в регионе, специализируясь в экспорте товаров потребительского и инвестиционного назначения, заинтересованы в массовых поставках на емкий российский рынок.

В 2015 г. Россией как участницей Таможенного союза было подписано соглашение о создании ЗСТ с Вьетнамом [36], ведутся переговоры о либерализации торговли с Таиландом [31], изучается возможность вза-

имного сокращения импортных пошлин с Китаем [32]. Можно предположить, что процесс либерализации торговли в дальнейшем распространится и на остальные страны-партнеры России в Восточной Азии (Японию, Республику Корея и страны АСЕАН), последствия которого необходимо оценить.

Либерализация торговли характеризуется положительными и отрицательными эффектами. Последствия торговой либерализации традиционно оцениваются на основе реакции взаимных товаропотоков на изменение импортных пошлин, что в конечном счете позволяет определить сравнительные эффекты для участвующих в данном процессе национальных экономик. Согласно теории международной торговли, результативность либерализации торговли определяется превышением эффекта создания над эффектом отклонения торговли¹, в результате чего масштабы торговых взаимодействий возрастают, а страны получают общий выигрыш, который может быть измерен эффектом благосостояния, образующимся за счет снижения цен на импорт на отечественном рынке и представляющим собой сочетание излишка потребителя и излишка производителя. При этом общая тарифная выручка бюджета сокращается, что компенсируется увеличением эффективного импорта, экспорта и возникновением эффекта благосостояния.

Эффекты торговой либерализации генерируются на отдельных товарных рынках, функционирование которых затрагивается снижением импортных пошлин. Это предполагает оценку на уровне отдельных товарных групп, что в конечном счете позволяет определить перспективные товарные ниши в торговле России со странами Восточной Азии. В случае превышения эффекта создания над эффектом отклонения товарная группа будет называться эффективной.

Основываясь на теоретических предпосылках, можно предположить, что либерализация торговли России со странами Восточной Азии приведет к:

- генерированию положительных торговых эффектов: превышение эффекта создания над эффектом отклонения, возникновение эффекта благосостояния;
- масштабному увеличению стоимостных объемов российского экспорта при изменении сложившейся товарной структуры;
- перераспределению товарных потоков в рамках сложившейся географической структуры импорта.

¹ Эффект создания торговли отражает переориентацию местных потребителей с менее эффективного внутреннего источника поставки товара на более эффективный импорт, а эффект отклонения – переориентацию местных потребителей с покупки более эффективного импорта из третьих стран на менее эффективный импорт торгового партнера [37].

Оценка эффектов торговой либерализации в исследовании осуществляется в рамках подхода частичного равновесия. Последствия либерализации для национальных экономик определяются как сумма торговых эффектов на уровне товарных групп. Полученные оценки отражают краткосрочные тенденции.

Информационной базой исследования выступает статистика торговли Мирового банка и ООН по товарным группам гармонизированной системы (HS 2007), а также статистика тарифных ограничений и нетарифных мер ВТО [20] и MacMap [28]. Базовым годом для модельных расчетов является 2013 г., в рамках которого экспорт России в страны Восточной Азии составлял 78,65 млрд долл. (в КНР – 35,63 млрд долл., в Японию – 19,67, в Республику Корея – 14,87, в страны АСЕАН – 8,49 млрд долл.); импорт в Россию – 80,25 млрд долл. (из КНР – 50,85 млрд долл., из Японии – 11,93, из Республики Корея – 10,81, из стран АСЕАН – 6,65 млрд долл.). Под странами Восточной Азии понимаются КНР, Япония, Республика Корея и страны АСЕАН.

Алгоритм исследования предполагает:

- Оценку эффектов торговой либерализации: выбор прикладной модели и включение в исходный массив данных рассчитанной автором полной импортной пошлины (тарифные меры и нетарифные ограничения) между Россией и странами Восточной Азии; оценку эффектов торговой либерализации на уровне товарных групп.
- Выявление перспективных товарных ниш взаимной торговли на основе выделения эффективных и неэффективных товарных групп.
- Определение последствий торговой либерализации на уровне национальных экономик.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ТОРГОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

Торговая либерализация предполагает как минимум снижение тарифных мер и отмену нетарифных ограничений, которые следует рассматривать как часть торговых барьеров, включающих в себя транспортные издержки и институциональные факторы, зачастую не поддающиеся строгой количественной оценке и характеризующиеся слабым откликом на действия регуляторов, особенно в краткосрочном периоде [9; 16; 21; 25]. В данном исследовании торговые эффекты для России и стран Восточной Азии оцениваются в зависимости от снижения только тарифных мер и ряда нетарифных ограничений, что возможно рассматривать как первоначальный вариант функционирования ЗСТ, предполагающей торговлю товарами без импортных тарифов и количественных ограничений, за исключением строго определенных случаев, когда они могут вводиться.

Тарифные меры в торговле состоят из адвалорных пошлин, а также адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин, отраженных в таможенных тарифах. Нетарифные ограничения, которые не отражены в таможенном тарифе, включают временные меры со стороны таможенных органов, которые представляют собой дополнительную нагрузку на импортера. В данном исследовании к нетарифным ограничениям отнесены только процедуры антидемпинга применительно к рассматриваемым странам, а также квотирование тех или иных товаров. Безусловно, перечень нетарифных ограничений более многочислен [12]. Однако в рамках настоящего исследования остальные нетарифные ограничения рассматриваться не будут, поскольку они либо не относятся к прямым мерам по защите внутреннего рынка и не несут с этой точки зрения содержательного смысла по их оценке¹ (например, фитосанитарный контроль, технические барьеры, инспекция перед отгрузкой товара, запреты по неэкономическим причинам), либо отсутствует статистика, позволяющая адекватно оценить вклад той или иной меры (например, сезонные пошлины, финансовые меры, субсидирование экспортеров и т. д.).

В исследовании сумма тарифных мер (адвалорных пошлин и неадвалорных пошлин в адвалорном эквиваленте) и нетарифных ограничений в адвалорном эквиваленте в исследовании будет определяться как полная импортная пошлина². Для определения полной импортной пошлины на начальном этапе был произведен расчет адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин согласно методике ЮНКТАД [19; 30], которая охватывает специфические (устанавливаются в виде конкретной денежной суммы за единицу товара) и смешанные пошлины (при исчислении используются и специфические, и адвалорные виды ставок) по товарным группам. Далее на основе данных о нетарифных ограничениях (квотирование и антидемпинг) были найдены их адвалорные эквиваленты в рамках методики В. Кляйна³.

Расчет средневзвешенной⁴ полной импортной пошлины в торговле между Россией и странами Восточной Азии, с одной стороны, и странами Восточной Азии и Россией, с другой, в целом подтвердил общую тенденцию либерализации торговли (табл. 1 и 2).

¹ Хотя встречаются исследования, в которых делается попытка их оценки, например, [2].

² В данном исследовании на товары с запретительными пошлинами не распространяется режим торговли либерализации.

³ Данная методика, основывающаяся на эмпирических доказательствах, предполагает перевод нетарифных ограничений в адвалорный эквивалент исходя из процедуры взвешивания: в случае антидемпинга – 0,25, в случае квотирования – 0,6, подробно: [7; 13].

⁴ Средневзвешенная импортная пошлина вычисляется путем взвешивания каждой ставки импортного тарифа на долю соответствующего товара в стоимости импорта и определения средней величины на этой основе. Средневзвешенная полная импортная пошлина представляет собой сумму средневзвешенных тарифных мер и нетарифных ограничений.

Таблица 1

**Средневзвешенная полная импортная пошлина России
со всеми странами мира и со странами Восточной Азии, %**

Торговый партнер России	Показатель	2007	2010	2013
Все страны мира	Тарифные меры	12,53	11,97	10,89
	Нетарифные ограничения	1,38	1,39	1,36
КНР	Тарифные меры	9,88	9,20	9,19
	Нетарифные ограничения	0,00	0,09	0,87
Япония	Тарифные меры	10,13	8,85	8,64
	Нетарифные ограничения	0,00	0,00	0,00
Республика Корея	Тарифные меры	10,19	8,84	8,62
	Нетарифные ограничения	0,00	0,15	0,14
АСЕАН	Тарифные меры	11,42	10,55	9,33
	Нетарифные ограничения	0,05	0,15	0,09

Источник: расчеты автора.

Таблица 2

**Средневзвешенная полная импортная пошлина стран Восточной Азии
со всеми странами мира и с Россией, %**

Страна Восточной Азии	Торговый партнер	Показатель	2007	2010	2013
КНР	Все страны мира	Тарифные меры	10,04	9,47	8,60
		Нетарифные ограничения	0,84	0,84	0,85
	Россия	Тарифные меры	7,48	7,56	5,96
		Нетарифные ограничения	0,00	0,00	0,16
Япония	Все страны мира	Тарифные меры	6,79	6,36	5,69
		Нетарифные ограничения	0,80	0,80	0,81
	Россия	Тарифные меры	2,49	2,42	4,00
		Нетарифные ограничения	0,00	0,00	0,00
Республика Корея	Все страны мира	Тарифные меры	12,66	13,33	12,94
		Нетарифные ограничения	1,34	1,34	1,34
	Россия	Тарифные меры	8,55	8,82	9,09
		Нетарифные ограничения	0,00	0,00	0,00
АСЕАН	Все страны мира	Тарифные меры	7,59	6,75	6,99
		Нетарифные ограничения	2,32	2,16	2,17
	Россия	Тарифные меры	7,31	5,73	5,47
		Нетарифные ограничения	0,05	0,15	0,09

Источник: расчеты автора.

Существуют два подхода к получению системных оценок последствий либерализации торговли для национальных экономик: модель общего равновесия и модель частичного равновесия.

Модель общего равновесия позволяет детально оценивать макроэкономические последствия, оставляя в тени расчет эффектов на отдельных товарных рынках. Для российской экономики в рамках модели общего равновесия получены оценки: со странами ЕС [6; 27] – выявлены риски, связанные с опережающим ростом импорта промышленной продукции из европейских стран и выгоды с точки зрения возникновения эффекта благосостояния и наращивания экспорта для некоторых отраслей; со странами Таможенного союза – Беларусью и Казахстаном [15] – определено доминирование эффекта отклонения над эффектом создания торговли, что указывает на отсутствие экономической выгоды для всех стран-участниц; с Республикой Корея [24] – определено, что выгоды незначительны.

При этом в целом восточноазиатский вектор остается вне фокуса исследований, несмотря на то, что масштабы экономических взаимодействий России и стран Восточной Азии за последнее время значительно увеличились.

Оценки в рамках модели частичного равновесия осуществляются с целью определения товарных групп, по которым экспортные или импортные потоки могут в наибольшей степени измениться под влиянием торговой либерализации. Данная модель широко используется в исследованиях, и при ее помощи были рассчитаны последствия для Беларуси от вступления России в ВТО [3], а также для стран Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия) и КНР [18]; Индии и Японии [5]; Индии и Шри-Ланки [11]; Индии и стран АСЕАН [35]; Пакистана и Малайзии [26]; африканских стран [33] – выгоды и риски от создания ЗСТ.

Сопоставление обобщенных результатов, полученных на основе моделей частичного и общего равновесия, указывает на их незначительные расхождения. В модели частичного равновесия, в отличие от модели общего равновесия, используются исходные данные, которые, как правило, находятся в открытом доступе (статистика Мирового банка, ВТО и ЮНКТАД). Несмотря на простоту, модель частичного равновесия позволяет получить более подробные оценки эффектов торговой либерализации на уровне конкретных товарных групп, экспорт или импорт по которым может измениться. Эти обстоятельства определили выбор модели для оценки торговой либерализации.

В настоящем исследовании применена модель частичного равновесия [8], которая позволяет оценить последствия снижения импортных пошлин на национальную экономику в рамках отдельных товарных рынков. При-

меняемая модель имеет следующие допущения: страны принимают цены глобального рынка; эластичность замещения между одинаковыми товарными группами из разных стран в модели является несовершенной по Армингтону [10]; эффекты краткосрочны; увеличение торговли с одной страной приводит к сокращению торговли с третьими странами [4]. Изменение значений эластичностей замещения в рамках диапазона, рекомендованного разработчиками прикладной модели, показало несущественные колебания полученных оценок, что формально указывает на их устойчивость. Невозможность дезагрегации исходных статистических данных и учета в модели воздействия ряда макроэкономических факторов в определенной мере сужает интерпретируемость процессов торговых взаимодействий.

В модели используются следующие обозначения [23]: M – импорт; X – экспорт; P – цена; Y – национальный доход; t – размер полной импортной пошлины, в которую включены тарифные меры и нетарифные ограничения в адвалорном эквиваленте¹; Em – эластичность спроса на импорт к внутренней цене; Ex – эластичность предложения экспорта к цене экспорта; Es – эластичность замещения к относительной цене аналогичного товара из различных источников поставок; TC – эффект создания торговли; TD – эффект отклонения торговли; W – эффект благосостояния; i – индекс, обозначающий товар; j – индекс, отражающий данные по странам, импортирующим на внутренний рынок; k – индекс, отражающий данные по странам, в которые экспортируются товары; d – изменение.

Функция спроса на импорт страны j для товара i , произведенного в стране k , выражается следующим образом:

$$M_{ijk} = F(Y_j, P_{ij}, P_{ik}). \quad (1)$$

Функция предложения экспорта производящей/экспортирующей страны k для товара i представлена как:

$$X_{ijk} = F(P_{ikj}). \quad (2)$$

Выражения (1) и (2) связываются следующим образом:

$$M_{ijk} = X_{ikj}. \quad (3)$$

Если предположить, что в случае свободной торговли внутренняя цена на товар i на импортирующем рынке j будет равна экспортной цене экспортирующей страны k плюс транспортные и страховые расходы, то из этого следует, что эта цена будет расти на сумму, эквивалентную размеру полной импортной пошлины, т. е.

$$P_{ijk} = P_{ikj}(1 + t_{ijk}). \quad (4)$$

¹ Оценены автором на основании [2; 7; 12; 13; 19; 30].

Эффект создания торговли выражается через увеличение спроса в стране j на товар i из страны-экспортера k в результате снижения цен от сокращения импортной пошлины, т. е.

$$TC_{ijk} = M_{ijk} Emdt_{ijk} / ((1 + t_{ijk})(1(Em/Ex))). \quad (5)$$

Эффект отклонения торговли рассчитывается по следующему выражению [14]:

$$TD_{ijk} = \frac{M_{ijk}}{\sum M_{ijk}} \frac{\sum M_{ijk} \sum M_{ijk} Es \frac{d(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}}}{\sum M_{ijk} + \sum M_{ijk} + \sum M_{ijk} Es \frac{d(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}}}. \quad (6)$$

Используя эластичности спроса на импорт для национального рынка, моделирование сокращения пошлин отражает общее *изменение тарифной выручки* [23].

Эффект благосостояния оценивается как среднее значение увеличения импорта, рассчитанное до и после сокращения импортных пошлин¹:

$$W_{ijk} = \frac{1}{2} (dt_{ijk} dM_{ijk}). \quad (7)$$

С помощью модели был получен массив торговых эффектов для каждой товарной группы взаимной торговли, который был сегрегирован на эффективные и неэффективные товарные группы. Эффективные товарные группы характеризуются превышением эффекта создания над эффектом отклонения торговли, неэффективные – в противном случае. Торговые эффекты на уровне национальных экономик вычислены путем суммирования торговых эффектов по товарным группам.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТОВАРНЫХ НИШ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ

Несмотря на конъюнктурные колебания объемов российского экспорта в страны Восточной Азии, за счет волатильности цен на сырьевые товары, его структура является относительно устойчивой с точки зрения доминирования одной товарной группы – минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки (55,5% – в 2007 г., 76,2% – в 2013 г.), которая поставляется главным образом в Китай. С 2007 г. наблюдается сокращение доли в российском экспорте черных и цветных металлов, а также древесины и изделий из нее,

¹ В используемой модели частичного равновесия эффект благосостояния распределяется между потребителями и производителями в виде их излишков.

что связано с сокращением стоимостных и физических объемов поставок. Импорт в Россию из восточноазиатских стран характеризуется большим товарным разнообразием, включая преимущественно товары обрабатывающей промышленности: оборудование и механические устройства (20,2%); электрические машины и оборудование (20,1%); средства наземного транспорта (15,7%); продукция легкой промышленности (11,2%). С 2007 г. по всем товарным группам, за исключением средств транспорта, наблюдался рост стоимостных объемов импорта из Восточной Азии в Россию. Наибольшее увеличение импорта было характерно для машин, оборудования и механизмов, а также продукции легкой промышленности [34].

Расчеты показали, что рост экспорта и импорта России будет определяться преимущественно за счет эффективных товарных групп (табл. 3).

Таблица 3

**Эффективные товарные группы в торговле России и стран Восточной Азии
согласно модели частичного равновесия**

Доля в экспорте/ импорте	<1%	>1%	<1%	>1%
<i>Увеличение, %</i>	Экспорт из РФ в КНР		Импорт из КНР в РФ	
> 100	–	–	86	63
50–100	–	–	56	–
30–50	84; 28	–	44; 03; 71; 55; 67; 52	–
10–30	48	26	69; 68; 76; 83; 70; 48; 96; 92; 58; 54; 91; 43; 81; 16; 60; 65; 17; 25	61; 87; 62; 73; 42; 39; 95; 82
0,1–10	76; 85; 72; 25	31; 27; 03; 71	20; 28; 38; 74; 59; 35; 27; 49; 09	64; 72; 29; 85; 90; 84
<i>Увеличение, %</i>	Экспорт из РФ в Японию		Импорт из Японии в РФ	
50–100	–	–	27	–
30–50	–	–	–	96
10–30	–	–	83; 89; 54	73; 39
0,1–10	–	03; 44	55; 29	90; 84
<i>Увеличение, %</i>	Экспорт из РФ в Республику Корея		Импорт из Республики Корея в РФ	
> 100	31	–	25; 41	–
50–100	–	–	24; 61	27
30–50	–	03	–	–
10–30	–	–	48; 83; 56; 54; 76; 34; 96	73
0,1–10	71; 40	–	29; 38; 55; 59	84; 72
<i>Увеличение, %</i>	Экспорт из РФ в АСЕАН		Импорт из АСЕАН в РФ	
> 100	17	–	89	–
50–100	03	–	44; 56; 27	–
30–50	–	–	–	71
10–30	–	31	29; 38; 92; 16; 55; 96; 35	03; 62; 61
0,1–10	84; 87; 10; 25; 73; 28	48; 27	–	30; 20; 85; 18; 84; 15

Примечание: с целью сосредоточения внимания на основных эффективных товарных группах их перечень сокращен за счет тех, эффект создания которых незначительно превышает эффект отклонения торговли (менее 1 тыс. долл.), а стоимостный объем в импорте и его увеличение являются незначительными (менее 0,1%). Состав и описание товарных групп приведены в [17].

В таблице указаны товарные группы по двоичному коду: 03 – рыба и ракообразные; 09 – кофе, чай и пряности; 10 – злаки; 15 – жиры и масла; 16 – готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных; 17 – сахар и кондитерские изделия; 18 – какао; 20 – продукты переработки овощей, фруктов, орехов; 24 – табак; 25 – соль, сера, земля и камень, шпакетурные материалы, известь и цемент; 26 – руды, шлак и зола; 27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; 28 – продукты неорганической химии; 29 – органические химические соединения; 30 – фармацевтическая продукция; 31 – удобрения; 34 – мыло, моющие средства, смазочные материалы; 35 – белковые вещества, клеи, ферменты; 38 – прочие химические продукты; 39 – пластмассы; 40 – каучук и резина; 41 – необработанные шкуры и выделанная кожа; 42 – изделия из кожи; 43 – мех и изделия из него; 44 – древесина и изделия из нее; 48 – бумага и картон; 49 – изделия полиграфической промышленности; 52 – хлопок; 54 – химические нити; 55 – химические волокна; 56 – нетканые материалы; 58 – специальные ткани; 59 – текстильные материалы; 60 – трикотажные полотна; 61 – предметы одежды трикотажные; 62 – предметы одежды, кроме трикотажных; 63 – прочие готовые текстильные изделия; 64 – обувь; 65 – головные уборы; 67 – обработанные перья и пух; 68 – изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов; 69 – керамические изделия; 70 – стекло; 71 – жемчуг, драгоценные металлы; 72 – черные металлы; 73 – изделия из черных металлов; 74 – медь и изделия из нее; 76 – алюминий и изделия из него; 81 – прочие недрагоценные металлы; 82 – инструменты, приспособления из недрагоценных металлов; 83 – прочие изделия из недрагоценных металлов; 84 – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; 85 – электрические машины и оборудование, аппаратура для записи и воспроизведения изображения и звука; 86 – железнодорожные локомотивы и устройства для железных дорог; 87 – средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава; 89 – суда, лодки и плавучие конструкции; 90 – инструменты и аппараты оптические; 91 – часы; 92 – инструменты музыкальные; 94 – мебель, матрацы, лампы, сборные строительные конструкции; 95 – игрушки, игры и спортивный инвентарь; 96 – разные готовые изделия.

Источник: расчеты автора.

По доле эффективных товарных групп лидером является российско-китайская торговля – более 91%, далее следует торговля России со странами АСЕАН – почти 70%. На эффективные товарные группы приходится по трети объема импорта в Россию из Японии и Республики Корея. Что касается объема экспорта, то на указанные товарные группы в Японию из России приходится 14%, а в Республику Корея – 8,5%.

Детальный анализ выделенных эффективных товарных групп свидетельствует о видимых ограничениях наращивания экспорта России по широкому перечню товаров (см. *табл. 3*).

Согласно расчетам, к эффективным товарным группам экспорта России в Китай относится практически вся продукция, имеющая высокую долю в общей стоимости экспорта: нефть и нефтепродукты (68,3%), древесина и изделия из нее (6,6%), руды металлов (5,5%), рыба и ракообразные (3,4%), удобрения (3,1%) и драгоценные металлы (1,5%). Нефть и нефтепродукты определяют общее увеличение российского экспорта в Китай.

Несмотря на высокую долю эффективных товарных групп в российском экспорте в страны АСЕАН, возможное увеличение их стоимости в результа-

те сокращения пошлины является самым низким – только 2,1%, что в целом объясняется незначительной чувствительностью спроса на российский экспорт в зависимости от снижения его цены. Российская сырая нефть и нефтепродукты, занимая основную долю в поставках из России в страны АСЕАН, входят в число эффективных товарных групп.

Оценки показали, что к основным эффективным товарным группам экспорта из России в Республику Корея относятся только рыба и ракообразные, в Японию – древесина, а также рыба и ракообразные.

Было обнаружено, что даже если товарная группа имеет высокую долю в российском экспорте в некоторые страны Восточной Азии, то она не обязательно является эффективной. Например, минеральные продукты и древесина, являющиеся основой российского экспорта в Республику Корея, не вошли в число эффективных товарных групп по причине наличия более выгодных вариантов внешних поставок на корейский рынок; ключевая товарная группа российского экспорта в Японию – минеральные продукты – не вошла в число эффективных товарных групп в связи с политикой диверсификации поставщиков энергоресурсов.

С точки зрения выявленных эффективных товарных групп, перспективными товарными нишами российского экспорта в восточноазиатские страны являются: рыба и морепродукты – для всех стран Восточной Азии; удобрения – для КНР, Республики Корея и стран АСЕАН; минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, бумага и картон, продукция машиностроительной отрасли, некоторые виды продукции цветной и черной металлургии – для КНР и стран АСЕАН; продукция пищевой промышленности – для АСЕАН; руды – для КНР, древесины – для Японии. Перечисленная продукция из России, поставляемая на рынок Восточной Азии, получит ценовые преимущества по сравнению с той же продукцией из третьих стран. Состав эффективных товарных групп позволяет предположить, что даже в случае существенной либерализации торговли в формате тарифных мер и нетарифных ограничений, увеличение стоимостных объемов экспорта России в восточноазиатские страны возможно только по отдельным товарным группам, определяющим товарные ниши на рынках конкретных стран Восточной Азии.

Рост объемов поставок в Россию из стран Восточной Азии будет определяться следующими товарными группами: оборудование и механические устройства, электрические машины и оборудование (из всех стран); минеральное топливо (из Японии и Республики Корея); продукция черной металлургии (из КНР, Японии и Республики Корея); продукция легкой и пищевой промышленности (из КНР и стран АСЕАН); суда, лодки и плавучие конструкции (из Японии и стран АСЕАН). Продукция по перечисленным товарным группам получит ценовые преимущества на российском рынке по сравнению с аналогичными товарами из третьих стран.

ПОСЛЕДСТВИЯ ТОРГОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ НА УРОВНЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В рамках модели частичного равновесия по всему массиву товарных групп (эффективных и неэффективных) в соответствии с формулами (5–7) были получены оценки: эффекта создания торговли, эффекта отклонения торговли, эффекта благосостояния – и определены потери тарифной выручки в случае существенной либерализации торговли России и стран Восточной Азии в формате тарифных мер и нетарифных ограничений (табл. 4).

Таблица 4

Результаты расчетов по модели частичного равновесия для России и стран Восточной Азии, млн долл.

Показатель		Восточная Азия в целом	КНР	Япония	Республика Корея	АСЕАН
Эффект создания торговли	для России	8593,7	6391,8	687,6	803,1	711,2
	для партнера	3918,5	3035,3	132,7	511,2	239,3
Эффект отклонения торговли	для России	4468,3	2549,8	600,1	732,0	586,4
	для партнера	1281,0	619,7	127,9	401,1	132,3
Эффект благосостояния	для России	674,5	491,6	55,1	63,9	63,9
	для партнера	314,5	129,5	4,2	162,7	18,1
излишек потребителя	для России	615,0	457,1	50,2	50,1	57,6
	для партнера	252,1	111,4	4,5	123,0	13,2
излишек производителя	для России	59,5	34,5	4,9	13,8	6,3
	для партнера	62,9	18,1	0,2	39,7	4,9
Потери тарифной выручки	для России	6074,9	4093,5	627,4	727,1	626,9
	для партнера	1452,6	702,7	139,9	493,5	116,5
Увеличение импорта, %	для России	10,8	12,0	5,1	7,9	8,2
	для партнера	6,6	7,6	0,6	4,4	1,6
Вклад эффективных товарных групп в увеличение объема импорта, %	для России	87,2	96,4	57,9	49,8	75,0
	для партнера	89,3	96,7	78,2	49,0	87,2
Увеличение объемов импорта по эффективным товарным группам, %	для России	12,0	12,4	9,2	12,7	9,5
	для партнера	10,1	8,1	3,1	39,2	2,1
Увеличение объемов импорта по неэффективным товарным группам, %	для России	5,3	6,7	3,1	5,7	6,3
	для партнера	0,8	2,7	0,1	2,4	0,6
Доля эффективных товарных групп в объеме импорта, %	для России	74,9	94,2	33,9	33,4	69,1
	для партнера	53,9	91,6	14,4	8,5	68,1

Источник: расчеты автора.

В соответствии с расчетами, при взаимной либерализации торговли между Россией и странами Восточной Азии, эффект создания

(8593,7 млн долл. для России; 3918,5 млн долл. для всех стран Восточной Азии) превысит эффект отклонения торговли (4468,3 млн долл. для России и 1281,0 млн долл. для всех стран Восточной Азии), что указывает на проявление ее результативности. Российско-китайская торговля характеризуется наибольшими значениями эффекта создания (6391,8 млн долл. для России; 3035,3 млн долл. для КНР) и эффекта отклонения торговли (2549,8 млн долл. для России; 619,7 млн долл. для КНР); российско-японская торговля – наименьшими значениями эффекта создания торговли (687,6 млн долл. – для России; 132,7 млн долл. – для Японии) и эффекта отклонения торговли (600,1 млн долл. – для России, 127,9 млн долл. – для Японии).

Расчеты показали, что Россия и страны Восточной Азии получают эффекты благосостояния (Россия – 674,5 млн долл.; страны Восточной Азии – 314,5 млн долл.). Излишек потребителя для России выше, чем в целом для стран Восточной Азии (615,0 млн долл. и 252,1 млн долл. соответственно). Наибольшее значение излишка потребителя для России генерируется поставками из Китая (457,1 млн долл.). Излишек производителя для России ниже, чем в целом для стран Восточной Азии (59,5 млн долл.), причем наибольшее его значение для импорта из КНР (34,5 млн долл.). Среди анализируемых стран самый большой излишек потребителя и производителя при сокращении пошлины на российские товары получит Республика Корея (123,0 млн долл. и 39,7 млн долл. соответственно), что указывает на наличие потенциального спроса с ее стороны на продукцию из России.

Потери тарифной выручки для России будут в четыре раза выше, чем для восточноазиатских стран (6074,9 млн долл. и 1452,6 млн долл. соответственно). Самые высокие потери тарифной выручки для России (4093,5 млн долл.) будут генерированы массовым импортом китайской продукции. Принимая данный факт во внимание, для России баланс выигрышей и потерь от либерализации торговли должен строиться на том основании, что, с одной стороны, потери тарифной выручки для российского бюджета могут быть частично компенсированы наращиванием экспорта в страны Восточной Азии с точки зрения увеличения сборов экспортной пошлины, которая, как предполагается, будет продолжать существовать; с другой стороны, эффект создания торговли со странами Восточной Азии будет превышать потери тарифной выручки бюджета России, что, возможно, будет означать более эффективное перераспределение средств через рыночные механизмы.

Импорт в Россию из стран Восточной Азии может увеличиться на 10,8%, а экспорт из России – на 6,6%, при этом главным генератором роста товарооборота России будет Китай (рост импорта на 12,0%, экспорта – на 7,6%). Эффективные товарные группы в целом определяют общий рост торговли

России со странами Восточной Азии, характеризуясь большим увеличением стоимостных объемов, чем неэффективные группы. Наибольшая доля эффективных товарных групп в стоимостном объеме будет наблюдаться для торговли России с КНР и странами АСЕАН (см. табл. 4).

При принятых ограничениях модели, предполагающих высокую агрегацию статистических данных и инвариантность воздействия на торговлю прочих макроэкономических факторов, изменение тарифной политики, согласованное между Россией и восточноазиатскими странами, может привести к тому, что увеличение экспорта российской продукции может быть связано главным образом с китайским рынком, превосходя поставки в остальные страны Восточной Азии почти в пять раз, при этом российский экспорт в Японию и Республику Корея будет ограниченным. Главным генератором увеличения импорта в Россию будет являться Китай, превосходя поставки товаров из других стран Восточной Азии более чем в четыре раза, а по товарному ассортименту – почти в два раза. Для России отрицательное сальдо торгового баланса с Китаем сохранится, увеличившись с 15,2 млрд долл. до 20 млрд; положительное сальдо сократится с Японией (с 7,7 до 6,7 млрд долл.), Республикой Корея (с 4,1 до 3,4 млрд долл.) и со странами АСЕАН (с 1,8 до 1,1 млрд долл.).

Либерализация торговли со странами Восточной Азии не приведет к значимому изменению географической структуры торговли России (табл. 5).

Таблица 5

**Изменение географической структуры торговли России
по отношению к 2013 г., %**

Территория/страна	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Северная и Южная Америка	-0,1	-0,1	-0,2
Европа	-0,9	-0,4	-1,6
Восточная Азия	1,3	0,6	2,4
Восточная Азия = 100%, в т. ч.			
КНР	1,5	1,5	1,0
Япония	-1,0	-1,0	-0,7
Республика Корея	-0,4	-0,3	-0,4
АСЕАН	-0,1	-0,2	0,1

Источник: расчеты автора.

Доля стран Восточной Азии в российском импорте и экспорте немного возрастет за счет сокращения доли стран Европы. Существенного перераспределения товарных потоков в Россию между странами Восточной Азии не произойдет.

Что касается торговли России со странами Восточной Азии в разрезе

ключевых товарных групп, то кардинальных изменений не предвидится, за исключением перераспределения экспорта рыбы и ракообразных в пользу стран АСЕАН и Японии, а также увеличения импорта на российский рынок продукции легкой промышленности из Китая (табл. 6).

Таблица 6

Изменение товарной структуры торговли России со странами Восточной Азии к 2013 г., %

Территория/страна	Код товарной группы							
	экспорт				импорт			
	27	44	72–81	03	84	85	87	50–67
Восточная Азия	-0,4	-0,2	-0,1	0,5	-0,8	-0,6	-0,8	1,6
Восточная Азия = 100%, в т. ч.								
КНР	2,1	-0,4	0,6	-3,6	-0,1	0,5	2,8	1,8
Япония	-1,1	0,5	-0,2	1,6	-0,1	-0,2	-1,8	-0,1
Республика Корея	-0,8	0,0	-0,3	0,2	0,2	-0,4	-0,8	-0,2
АСЕАН	-0,2	0,0	-0,1	1,8	0,0	0,2	-0,1	-1,5

Примечание: 27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; 44 – древесина и изделия из нее; 72–81 – черные и цветные металлы; 03 – рыба и ракообразные; 84 – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; 85 – электрические машины и оборудование, аппаратура для записи и воспроизведения изображения и звука; 87 – средства наземного транспорта; 50–67 – продукция легкой промышленности.

Источник: расчеты автора.

Следует иметь в виду, что поскольку рост поставок продукции из Восточной Азии на российский рынок обеспечивается главным образом за счет высокотехнологичной продукции предприятий ТНК, развернутых преимущественно в Китае, то существенная доля торговли России с Восточной Азией приходится на субъекты глобального бизнеса. В результате сокращения импортных пошлин с Китаем Россия укрепит свою роль потребителя конечной продукции, производимой в Восточной Азии предприятиями ТНК, а также продукции отечественного сектора китайской экономики, имеющей проблемы со сбытом на глобальном рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило предположение о наличии положительных торговых эффектов в результате либерализации торговли между Россией и странами Восточной Азии: увеличение торговли более вероятно, чем ее угнетение; во всех странах, на которые распространится режим сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, общее благосостояние экономических агентов увеличится. В целом для России и стран Восточной Азии эффект создания превысит эффект отклонения торговли.

Эффект благосостояния для российской экономики проявляется в торговле со всеми странами Восточной Азии, при его наибольшем значении с Китаем. К издержкам от либерализации торговли для российской стороны можно отнести опережающее увеличение импорта по сравнению с российским экспортом, что приведет к изменению тарифной выручки, потери которой для бюджета России будут в четыре раза выше, чем для восточноазиатских стран. Самые высокие потери тарифной выручки будут генерированы массовым импортом китайской продукции.

Исследование последствий изменения торговой либерализации России со странами Восточной Азии в рамках используемой модели не подтвердило предположение о масштабном увеличении объемов российского экспорта и изменении его товарной структуры. Дополнительные объемы российского экспорта при снижении импортных пошлин могут быть направлены главным образом в Китай, превосходя поставки в остальные страны Восточной Азии почти в пять раз, при этом товарная структура останется прежней.

Либерализация торговли не приведет к перераспределению товарных потоков в рамках сложившейся географической структуры торговли, притом, что импорт в Россию из стран Восточной Азии увеличится на 10,8%, а экспорт России – на 6,6%, что обеспечит увеличение доли восточноазиатских стран в товарообороте России с внешним миром на 1,3% за счет сокращения импорта стран Европы и Америки. Полученные результаты позволяют оценить диапазон вероятных последствий либерализации.

С одной стороны, сокращение импортной пошлины для российской экономики может привести к возникновению ряда рисков. Россия может стать дополнительным рынком сбыта для целого перечня продукции из Восточной Азии, которая по товарному ассортименту превосходит российский экспорт почти в четыре раза. При этом даже в краткосрочном периоде при сокращении импортных пошлин Китай может значительно нарастить поставки своей продукции на российский рынок, вытесняя традиционных стран-импортеров России. Пролонгация краткосрочных тенденций позволяет предположить, что в перспективе общий вектор на либерализацию торговли России со странами Восточной Азии только укрепит за российской экономикой положение потребителя производимой в регионе продукции, а также поставщика сырьевых товаров с минимальной степенью переработки; будет все более очевидным вхождение российской экономики в пространство экономических интересов Китая. Это может сгенерировать далеко идущие последствия, связанные с массовым импортом китайской продукции, главным образом, отечественного сектора; с отрицательными эффектами от монополии, связанной с привязкой к китайскому рынку; со снижением выпуска импортозамещающей продукции; с сокращением доходов бюджета; с возможным закреплением технологической отсталости России.

С другой стороны, либерализация торговли со странами Восточной Азии позволит российской экономике реализовать возможности для получения выигрышей в долгосрочной перспективе. Снижение цен за счет более эффективного импорта из стран Восточной Азии будет способствовать приращению благосостояния для российских потребителей и производителей. При сохранении текущих тенденций, способствующих увеличению ценовой конкурентоспособности российской продукции на внешних рынках, существует возможность включения России в глобальные производственные цепочки, на основе импорта товаров промежуточного спроса при массовом включении в производственный процесс российских исследований и разработок с дальнейшим массовым экспортом произведенной на их основе продукции, который может компенсировать первоначальное увеличение отрицательного сальдо торгового баланса с восточноазиатскими странами. Наличие у России очевидных естественных преимуществ – наделенность природными ресурсами и емкий рынок сбыта – может способствовать получению уступок со стороны стран-контрагентов, тщательному отбору товарных групп импорта в пользу товаров промежуточного спроса.

Полученные результаты также позволяют предположить следующее: в современных условиях общей либерализации глобальной торговли, в связи с присоединением к ВТО подавляющего числа стран мира, дальнейшее использование тарифных мер в качестве инструмента по перераспределению товарных потоков и получения конкурентных преимуществ на тех или иных рынках, вероятно, себя исчерпывает. Возможно, заметные изменения проявлений торговых эффектов, а также товарной и географической структуры торговли могут быть связаны со снижением прочих нетарифных ограничений, что является предметом более тесной долгосрочной экономической интеграции, осуществляемой на институциональной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барьеры против России. URL: <http://tradestat.wtcmoscow.ru/barriers20/> (дата обращения: май 2015).
2. *Идрисова В.* Оценка адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования внешней торговли для Российской Федерации // *Экономическая политика*. 2011. № 2. С. 108–127.
3. *Точицкая И.* Последствия вступления России в ВТО для торговли Беларуси и ее отраслей / Немецкая экономическая группа. Исследовательский центр ИПМ. Аналитические записки АЗ/01/2012. Минск, 2012. 15 с. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pp2012r01.pdf> (дата обращения: май 2015).
4. A Practical Guide to Trade Policy Analysis / WTO. 2012. 234 p. URL: http://wits.worldbank.org/WITS/docs/wto_unctad12_e.pdf (дата обращения: май 2015).
5. *Ahmed S.* India-Japan FTA in Goods: A Partial and General Equilibrium Analysis. 21 p. URL: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/4839.pdf> (дата обращения: май 2015).

6. *Alekseev A.* An Application of a Computable General Equilibrium Model for the Estimation of Effects of the New Wave of the European Union Enlargement on the Russian Economy / Working Paper #BSP/2003/070. Moscow: New Economic School, 2003. 42 p.
7. *Allen M.* Review of the IMF's Trade Restrictiveness Index (Background Paper to the Review of Fund Work on Trade) / Prepared by the Policy Development and Review Department. 2005. 20 p. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2005/021405r.pdf> (дата обращения: май 2015).
8. *Amjadi A., Schuler P., Kuwahara H., Quadros S.* World Integrated Trade Solution. User's Manual. 2011. 230 p. URL: http://wits.worldbank.org/data/public/WITS_User_Manual.pdf (дата обращения: май 2015).
9. *Anderson J.A., van Wincoop E.* Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. Pp. 170–192. DOI: 10.1257/000282803321455214.
10. *Armington P.* A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production // IMF Staff Paper. 1969. Vol. 16. Pp. 159–176. DOI: 10.2307/3866403.
11. *Choudhry S., Kallummal M., Varma P.* Trade Creation and Trade Diversion in the India – Sri Lanka Free Trade Agreement – A Sector Specific Analysis / Centre for WTO Studies, Indian Institute of Foreign Trade. Working Paper CWS/WP/200/11. 2013. 29 p. URL: <http://wtocentre.iift.ac.in/workingpaper/working%20paper%2011.pdf> (дата обращения: май 2015).
12. Classification of Non-Tariff Measures / UNCTAD. February 2012 Version. New York; Geneva, 2013. 48 p. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20122_en.pdf (дата обращения: май 2015).
13. *Cline W.* Enhancing the IMF's Index of Trade Restrictiveness. Washington: Center for Global Development, 2003. Mimeo.
14. *Cline W., Kawanabe N., Kronjo T.O., Williams T.* Trade Negotiations in the Tokyo Round: A Quantitative Assessment. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1978. 314 p.
15. *De Souza L.V.* An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members / The World Bank. 2011. No. 47. 7 p. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (дата обращения: май 2015).
16. *Fugazza M., Maur J.-C.* Non-Tariff Barriers in a Non-Tariff World. Trade Analysis Branch, Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities, UNCTAD, Geneva. 2006. 43 p. URL: <http://www.etsg.org/ETSG2006/papers/Fugazza.PDF> (дата обращения: май 2015).
17. Harmonized System Codes (HS Code) / Foreign Trade. URL: <https://www.foreign-trade.com/reference/hscod.htm> (дата обращения: май 2015).
18. *Hovhanesian H., Manasyan H.* South Caucasus – People's Republic of China Bilateral Free Trade Agreements: Why It Matters / ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 125. 2014. 60 p. URL: http://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP125_South_Caucasus_Hovhanesian_Manasyan.pdf (дата обращения: май 2015).
19. Incidence of Non-Ad Valorem Tariffs in Members' Tariff Schedules and Possible Approaches to the Estimation of ad Valorem Equivalents / WTO Negotiating Group on Market Access. 2003. 21 p. URL: http://wits.worldbank.org/WITS/docs/WTO_S10.doc (дата обращения: май 2015).
20. I-TIP Goods: Integrated Analysis and Retrieval of Notified Non-Tariff Measures / World Trade Organization. 2012. URL: <http://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (дата обращения: май 2015).
21. *Kee H.L., Nicita A., Olarreaga M.* Estimating Trade Restrictiveness Indices // The Economic Journal. 2009. Vol. 119. No. 534. Pp. 172–199. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2008.02209.x.

22. Korea, China, Japan See Progress on Trilateral FTA / Asia News Network. 2013. 03 August. URL: <http://www.asianewsnet.net/Korea-China-Japan-see-progress-on-trilateral-FTA-49849.html> (дата обращения: май 2015).
23. *Laird S., Yeats A.* The UNCTAD Trade Policy Simulation Model. A Note on the Methodology, Data and Uses / UNCTAD. Geneva. 1986. 38 p. URL: <http://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf> (дата обращения: май 2015).
24. *Lee C.-S., Song B.* Economic Effects of Russia's Trade Liberalization: Russia's WTO Accession and FTAs with EU and Korea // Journal of East Asian Economic Integration. 2008. Vol. 12. No. 1. Pp. 251–286. DOI: 10.11644/КИЕР.JEAI.2008.12.1.186.
25. *Linkins L.A., Arce H.M.* Estimating Tariff Equivalents of Nontariff Barriers. Office of Economics Working Paper 94-06-A(r). U.S. International Trade Commission. 1994. 23 p. URL: <http://www.usitc.gov/publications/332/ec199406ar.pdf> (дата обращения: май 2015).
26. *Mahmood H., Gul S.* Evaluation of Trade Agreement in South Asia: A Case Study of Pakistan – Malaysia Free Trade Agreement (FTA). 2014. 26 p. URL: <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/TradePatterns/FREIT648.pdf> (дата обращения: май 2015).
27. *Manchin M.* The Economic Effects of a Russia-EU FTA / Tinbergen Institute. Discussion Paper TI 2004-131/2. 32 p. URL: <http://papers.tinbergen.nl/04131.pdf> (дата обращения: май 2015).
28. Market Access Map. URL: <http://www.map.org> (дата обращения: май 2015).
29. *Sen R., Srivastava S., Pacheco G.* The Early Effects of Preferential Trade Agreements on Intra-Regional Trade within ASEAN+6 Members // Journal of Southeast Asian Economies. 2013. Vol. 30. No. 3. Pp. 237–249. DOI: 10.1355/ae30-3a.
30. *Stawowy W.* Calculation of Ad Valorem Equivalents of Non-Ad Valorem Tariffs – Methodology Notes. Draft Document / UNCTAD. 2001. 11 p. URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/docs/AVEmeth.doc> (дата обращения: май 2015).
31. Thailand's Free Trade Agreements / Bureau of Trade Information Management. FTA Unit Section. 2014. URL: http://www.thaifta.com/Engfta/Portals/0/Th_FTAsstatus_Eng%20.pdf (дата обращения: май 2015).
32. The New Eurasian Economic Union – A China FTA in the Offing? // China Briefing. 2015. URL: <http://www.china-briefing.com/news/2015/01/09/new-eurasian-economic-union-china-fta-offing.html> (дата обращения: май 2015).
33. *Thomy B., Tularam G.A., Siriwardana M.* Partial Equilibrium Analysis to Determine the Impacts of a Southern African Customs Union-European Union Economic Partnership Agreement on Botswana's Imports // American Journal of Economics and Business Administration. 2013. Vol. 5. No. 1. Pp. 1–14. DOI: 10.3844/ajebasp.2013.1.14.
34. UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN> (дата обращения: май 2015).
35. *Veeramani C., Saini G.K.* Impact of ASEAN-India Preferential Trade Agreement on Plantation Commodities: A Simulation Analysis // Economic & Political Weekly. 2011. Vol. XLVI. No. 10. Pp. 83–92.
36. Vietnam Signs Free Trade Agreement with Russian-Led Economic Union // The Moscow Times. 2015. 29 May. URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/business/article/vietnam-signs-free-trade-agreement-with-russian-led-economic-union/522691.html> (дата обращения: май 2015).
37. *Viner J.* The Customs Union Issue. Oxford University Press, 2014. 256 p.
38. *Zhu E.* The Case for Free Trade Agreements: Historical Perspectives and a Projection for China, Japan, and Korea / Stanford University, Department of Economics. 2013. 78 p. URL: http://economics.stanford.edu/files/Theses/EdwardZhuHonorsThesis_May2013%20%281%29.pdf (дата обращения: май 2015).

TRADE LIBERALIZATION BETWEEN RUSSIA AND EAST ASIAN COUNTRIES

D.A. Izotov

Izotov Dmitriy Aleksandrovich – PhD in Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhoookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Based on the international statistics data the author estimates effects of trade liberalization between Russia and East Asian countries. The prospective niche markets in mutual trade and the impact of trade liberalization on the national economies were identified. Using a partial equilibrium model the author indicates the following positive trade effects for Russia and East Asia: trade creation effect prevails over trade diversion effect; general welfare and mutual trade of the countries tend to increase. The Russian economy has positive trade effects with all the East Asian countries, with the highest scale in the case of Sino-Russian trade. At the same time trade liberalization has following some costs for the Russian economy: a) the growing role of imports, mostly from China, compared to Russian exports; b) reduction of tariff revenues, which are four times higher for Russia, compared to East Asian countries; c) continued negative trade balance with the East Asian countries. The evaluation shows that the increase of Russian exports to East Asian countries is feasible only for certain commodity groups which determine marketable niches of specific East Asian countries; at the same time, Russia can import from East Asia a huge range of commodity groups. The study reveals that reduction in tariff measures and non-tariff restrictions will not lead to a massive increase in Russian exports and changing in its trade and geographical structure. On the basis of prolongation of short-term trends the author identifies long-term challenges and opportunities for the Russian economy from trade liberalization with East Asian countries. According to the estimation results, the author suggests that in the current environment of global trade liberalization the tariff measures become less significant as a tool for redistribution of commodity flows.

Keywords: export, import, import duty, tariff measures, non-tariff barriers, partial equilibrium model, trade creation effect, trade diversion effect, welfare effect, tariff revenues, Russia, East Asia, China, Japan, Republic of Korea, ASEAN.

REFERENCES

1. *Barriers against Russia*. Available at: <http://tradedstat.wtcmoscow.ru/barriers20/> (accessed May 2015). (In Russian).
2. Idrisova V. Evaluation of Ad Valorem Equivalents of Non-Tariff Measures to Regulate Foreign Trade of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya Politika – Economic Policy*, 2011, no. 2, pp.108–127. (In Russian).
3. Tochitskaya I. *Consequences of Russia's Accession to the WTO for Belarus Trade and Industries*. German Economic Team. IPM Research Center. Analytical Report A3/01/2012. Minsk, 2012, 15 p. Available at: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pp2012r01.pdf> (accessed May 2015). (In Russian).
4. *A Practical Guide to Trade Policy Analysis*. WTO. 2012, 234 p. Available at: http://wits.worldbank.org/WITS/docs/wto_unctad12_e.pdf (accessed May 2015).
5. Ahmed S. *India-Japan FTA in Goods: A Partial and General Equilibrium Analysis*, 21 p. Available at: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/4839.pdf> (accessed May 2015).
6. Alekseev A. *An Application of a Computable General Equilibrium Model for the*

Estimation of Effects of the New Wave of the European Union Enlargement on the Russian Economy. Working Paper #BSP/2003/070. Moscow: New Economic School, 2003. 42 p.

7. Allen M. *Review of the IMF's Trade Restrictiveness Index (Background Paper to the Review of Fund Work on Trade)*. Prepared by the Policy Development and Review Department, 2005, 20 p. Available at: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2005/021405r.pdf> (accessed May 2015).

8. Amjadi A., Schuler P., Kuwahara H., Quadros S. *World Integrated Trade Solution. User's Manual*. 2011, 230 p. Available at: http://wits.worldbank.org/data/public/WITS_User_Manual.pdf (accessed May 2015).

9. Anderson J.A., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 2003, vol. 93, no. 1, pp. 170–192. DOI: 10.1257/000282803321455214.

10. Armington P. A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production. *IMF Staff Paper*, 1969, vol. 16, pp. 159–176. DOI: 10.2307/3866403.

11. Choudhry S., Kallummal M., Varma P. *Trade Creation and Trade Diversion in the India – Sri Lanka Free Trade Agreement – A Sector Specific Analysis*. Centre for WTO Studies, Indian Institute of Foreign Trade. Working Paper CWS/WP/200/11, 2013, 29 p. Available at: <http://wtocentre.iift.ac.in/workingpaper/working%20paper%2011.pdf> (accessed May 2015).

12. *Classification of Non-Tariff Measures*. UNCTAD. February 2012 Version. New York, Geneva, 2013, 48 p. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20122_en.pdf (accessed May 2015).

13. Cline W. *Enhancing the IMF's Index of Trade Restrictiveness*. Washington: Center for Global Development, 2003. Mimeo.

14. Cline W., Kawanabe N., Kronjo T.O., Williams T. *Trade Negotiations in the Tokyo Round: A Quantitative Assessment*. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1978, 314 p.

15. De Souza L.V. *An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members*. The World Bank, 2011, no. 47, 7 p. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (accessed May 2015).

16. Fugazza M., Maur J.-C. *Non-Tariff Barriers in a Non-Tariff World*. Trade Analysis Branch, Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities, UNCTAD, Geneva, 2006, 43 p. Available at: <http://www.etsg.org/ETS2006/papers/Fugazza.PDF> (accessed May 2015).

17. *Harmonized System Codes (HS Code)*. Foreign Trade. Available at: <https://www.foreign-trade.com/reference/hscod.htm> (accessed May 2015).

18. Hovhanesian H., Manasyan H. *South Caucasus – People's Republic of China Bilateral Free Trade Agreements: Why It Matters*. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, No. 125, 2014, 60 p. Available at: http://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP125_South_Caucasus_Hovhanesian_Manasyan.pdf (accessed May 2015).

19. *Incidence of Non-Ad Valorem Tariffs in Members' Tariff Schedules and Possible Approaches to the Estimation of ad Valorem Equivalents*. WTO Negotiating Group on Market Access, 2003, 21 p. Available at: http://wits.worldbank.org/WITS/docs/WTO_S10.doc (accessed May 2015).

20. *I-TIP Goods: Integrated Analysis and Retrieval of Notified Non-Tariff Measures*. World Trade Organization, 2012. Available at: <http://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (accessed May 2015).

21. Kee H.L., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices. *The Economic Journal*, 2009, vol. 119, no. 534, pp. 172–199. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2008.02209.x.

22. Korea, China, Japan See Progress on Trilateral FTA. Asia News Network, 2013, 03 August. Available at: <http://www.asianewsnet.net/Korea-China-Japan-see-progress-on-trilateral-FTA-49849.html> (accessed May 2015).
23. Laird S., Yeats A. *The UNCTAD Trade Policy Simulation Model. A Note on the Methodology, Data and Uses*. UNCTAD. Geneva, 1986, 38 p. Available at: <http://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf> (accessed May 2015).
24. Lee C.-S., Song B. Economic Effects of Russia's Trade Liberalization: Russia's WTO Accession and FTAs with EU and Korea. *Journal of East Asian Economic Integration*, 2008, vol. 12, no. 1, pp. 251–286. DOI: 10.11644/KIEP.JEAI.2008.12.1.186.
25. Linkins L.A., Arce H.M. *Estimating Tariff Equivalent of Nontariff Barriers*. Office of Economics Working Paper 94-06-A(r). U.S. International Trade Commission, 1994, 23 p. Available at: <http://www.usitc.gov/publications/332/ec199406ar.pdf> (accessed May 2015).
26. Mahmood H., Gul S. *Evaluation of Trade Agreement in South Asia: A Case Study of Pakistan – Malaysia Free Trade Agreement (FTA)*, 2014, 26 p. Available at: <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/TradePatterns/FREIT648.pdf> (accessed May 2015).
27. Manchin M. *The Economic Effects of a Russia-EU FTA*. Tinbergen Institute. Discussion Paper TI 2004-131/2. 32 p. Available at: <http://papers.tinbergen.nl/04131.pdf> (accessed May 2015).
28. *Market Access Map*. Available at: <http://www.macmap.org> (accessed May 2015).
29. Sen R., Srivastava S., Pacheco G. The Early Effects of Preferential Trade Agreements on Intra-Regional Trade within ASEAN+6 Members. *Journal of Southeast Asian Economies*, 2013, vol. 30, no. 3, pp. 237–249. DOI: 10.1355/ae30-3a.
30. Stawowy W. *Calculation of Ad Valorem Equivalent of Non-Ad Valorem Tariffs – Methodology Notes. Draft Document*. UNCTAD, 2001, 11 p. Available at: <http://wits.worldbank.org/WITS/docs/AVEmeth.doc> (accessed May 2015).
31. *Thailand's Free Trade Agreements*. Bureau of Trade Information Management. FTA Unit Section, 2014. Available at: http://www.thaifita.com/Engfta/Portals/0/Th_FTAAstatus_Eng%20.pdf (accessed May 2015).
32. The New Eurasian Economic Union – A China FTA in the Offing? *China Briefing*, 2015. Available at: <http://www.china-briefing.com/news/2015/01/09/new-urasian-economic-union-china-fta-offing.html> (accessed May 2015).
33. Thomy B., Tularam G.A., Siriwardana M. Partial Equilibrium Analysis to Determine the Impacts of a Southern African Customs Union-European Union Economic Partnership Agreement on Botswana's Imports. *American Journal of Economics and Business Administration*, 2013, vol. 5, no. 1, pp. 1–14. DOI: 10.3844/ajebasp.2013.1.14.
34. *UNCTADstat*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/EN> (accessed May 2015).
35. Veeramani C., Saini G.K. Impact of ASEAN-India Preferential Trade Agreement on Plantation Commodities: A Simulation Analysis. *Economic & Political Weekly*, 2011, vol. XLVI, no. 10, pp. 83–92.
36. Vietnam Signs Free Trade Agreement with Russian-Led Economic Union. *The Moscow Times*, 2015, 29 May. Available at: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/business/article/vietnam-signs-free-trade-agreement-with-russian-led-economic-union/522691.html> (accessed May 2015).
37. Viner J. *The Customs Union Issue*. Oxford University Press, 2014, 256 p.
38. Zhu E. *The Case for Free Trade Agreements: Historical Perspectives and a Projection for China, Japan, and Korea*. Stanford University, Department of Economics, 2013, 78 p. Available at: http://economics.stanford.edu/files/Theses/EdwardZhuHonorsThesis_May2013%20%281%29.pdf (accessed May 2015).